

УДК 811.161.1'37

КОРОНАВИРУС КАК ЯЗЫКОВОЙ УЧАСТНИК СИТУАЦИИ «ПАНДЕМИЯ» (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕДИАТЕКСТОВ)

Чжан Юнсян (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье обсуждается *проблема* представленности языковой ситуации «Пандемия», ставшей за последние годы отдельной актуальной темой СМИ.

Цель проводимого исследования – исчисление семантических ролей одного из «участников» названной языковой ситуации – *коронавируса* – в русскоязычной медиакартине мира с учетом текстового *материала*, интернет-публикаций изданий «Комсомольская правда», «LIFE», «РБК», «Газета.ру», «Росконгресс» и РИА «Новости». В фокусе внимания оказывается содержательная сторона высказываний, включающих типичные номинации выделенного элемента: *коронавирус*, *вирус*, *ковид* и др.

Методология исследования. В качестве основного научного подхода в лингвистических границах выбран *метод* семантического, в частности семантико-синтаксического, анализа высказывания и текста в целом, а в качестве *научной базы* – научные исследования, посвященные изучению «пандемийной темы» в разного рода текстах и в системе языка.

Результаты исследования показывают, во-первых, разнообразный ролевой репертуар семантических ролей *коронавируса* (субъект, посессор, каузатор, деструктив, контрагенс, средство, объект, объект характеристики и др.), во-вторых, присутствие *коронавируса* как языкового участника в нескольких предметных сферах (социальной, научной и физической), в-третьих, факт «предпочтения» того или иного ролевого типа определенной сферой; так, в языковых ситуациях, отнесенных к социальной сфере, *коронавирус* чаще выбирает роли активного субъекта, а в научной сфере – оказывается в специфической позиции объекта интеллектуальных действий.

Заключение. В целом *коронавирус* осмыслен в медиакартине мира как один из ключевых элементов глобальной ситуации «Пандемия», который ярко и разнообразно проявляет себя в различных языковых сценариях.

Ключевые слова: *коронавирус, семантическая роль, медиакартина мира, социальная сфера, научная сфера, языковая ситуация, характеристика, пропозиция.*

Постановка проблемы. В отечественной лингвистике «пандемийная» и «коронавирусная» темы популярны начиная с 2020 г. Сотни новых лексем влились в национальные языки для того, чтобы описать новый режим существования человеческой цивилизации. Весь этот языковой фонд работает на оформление языковой ситуации «Пандемия», влияющей на сознание массового адресата СМИ.

С учетом сказанного *цель* проводимого исследования – исчисление семантических ролей одного из «участников» названной языковой ситуации – *коронавируса* – в русскоязычной медиакартине мира; соответственно, *коронавирус* определен как *объект* исследования. Репрезентантами данного участника являются несколько лексем: *коронавирус*, *вирус*, *ковид*, *корона*, *COVID-19*, *COVID*, *SARS-Cov-2*, *SARs*.

Методология (материалы и методы). Материалом анализа стали интернет-публикации изданий «Комсомольская правда», «LIFE», «РБК», «Газета.ру», «Росконгресс» и РИА «Новости» (см. список источников), посвященные настоящему и будущему пандемии коронавируса и показывающие, какое место в описании пандемии отведено ее первопричине.

Автора данной статьи интересует прежде всего содержательная сторона номинаций коронавируса в высказывании. Такой подход должен помочь понять, как осмыслен названный языковой участник медиасознанием и какое место отведено ему в общем представлении о пандемии.

В качестве основного научного подхода в лингвистических границах выбран метод семантического, в частности семантико-синтаксического, анализа высказывания и текста в целом, когда главным оказывается исследование сочетаемости *коронавируса, вируса* и под. в первую очередь с глаголами и именами, а также содержания этой сочетаемости. Такой подход принят в работах по семантическому синтаксису, лексической семантике и когнитивной лингвистике [Арутюнова, 1999; Логический анализ языка, 1991; 1992; 2000; 2019; Васильев, 2023; и мн. др.], в которых особое внимание уделено типологии языковых участников и ролей, или актантов. Их анализ помогает понять не только общую структуру языковой ситуации, но и ее содержательное наполнение [Шмелева, 1994].

Обзор научной литературы. Вышеобозначенную научную базу актуализируют исследования, посвященные изучению «пандемийной темы» в разного рода текстах и в системе языка.

Назовем в этой связи коллективную монографию «Русский язык коронавирусной эпохи» и «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», которые опубликовал Институт лингвистических исследований Российской академии наук в Санкт-Петербурге в 2021 г., а также сборник «Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное», включивший материалы Международной научной конференции, прошедшей в Нижнем Новгороде в октябре 2020 г.

В сборнике «Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное» анализу отдельных языковых явлений в эпоху коронавируса посвящают свои статьи ряд авторов [Активные процессы..., 2021]. Так, О.И. Северская пишет об универсальном и национальном в коронавирусной лексике [Северская, 2021], а Т.Б. Радбиль – о лексеме *самоизоляция* как о неологизме в русской речи новейшего периода [Радбиль, 2021]. Одни авторы обращают внимание на активизацию словообразования в эпоху пандемии коронавируса в целом: подобным образом рассуждают Й. Митурска-Бояновска [Митурска-Бояновска, 2021] и Е.Н. Геккина [Геккина, 2021]. Другие авторы фиксируют ту же тенденцию, ориентируясь на конкретные и частные примеры: И. Палоши рассуждает о словообразованиях типа *пересамостояизоляция – недокарантин* [Палоши,

2021], а О.Л. Куликова – о деривационных возможностях лексемы *корона* в ироничном заголовке *Коронавирус и Коронабелорус* [Куликова, 2021].

В «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» представлено около 3500 слов, появившихся или актуализированных в русском языке в 2020–2021 гг. Для 1000 наиболее значимых для текущей языковой ситуации слов дано лексикографическое описание, около 2500 слов приведены без словарной обработки¹.

В монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» описаны динамические процессы, произошедшие в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 [Русский язык коронавирусной..., 2021]. Названный коллективный труд наиболее комплексно отражает языковые процессы в эпоху пандемии, а его авторы – российские и зарубежные ученые – системно анализируют пандемийную неологию, яркое словотворчество, интенсивную языковую игру, происходящую на просторах интернета и современных массмедиа; обзор наиболее значимых наблюдений и выводов как итога этой большой работы представлен в [Чжан Юнсян, 2022].

Кроме перечисленных выше коллективных трудов, существует много журнальных публикаций по теме. Для автора данной статьи полезными, в частности, были выводы исследования В.Е. Замальдинова, подробно обсуждающего узуальные и окказиональные способы словообразования от лексем *коронавирус*, *вирус*, *ковид* и *корона*. Ученый обращает внимание на оценочность новообразований, а также на то, что они акцентируют внимание на актуальных социополитических проблемах общества, которые возникли или усилились в связи с пандемией [Замальдинов, 2020].

Можно говорить о том, что лингвистическое сообщество оперативно отреагировало на вызов времени и осмыслило «пандемийную»/«коронавирусную» тему по возможности полно и детально. В последние годы вышло множество отдельных статей, а также совместных работ, посвященных влиянию социального явления пандемии коронавируса на языковую систему.

Результаты исследования

1. Первичное знакомство с медийным материалом заставило обратить внимание на то, что в ряде проанализированных публикаций фиксируется неопределенность знания об изучаемом объекте: коронавирус – это *вирус*, о котором до сих пор многое остается неизвестным. В некоторых же случаях делается запрос на определение данного явления: *Давайте для начала ответим на вопрос, что такое коронавирус. Не с эпидемиологической, а с социальной точки зрения*. Несмотря на общую неполноту информации, авторы публикаций выделяют несколько сторон явления: эпидемиологическую и социальную, – дополняя их информационным аспектом: *Говоря об эпидемии, мы должны различать вирус и информационный вирус*.

¹ Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Институт лингвистических исследований РАН. СПб., 2021. 550 с.

Такое комплексное осмысление *коронавируса* находит подтверждение в содержательной структуре высказываний, которые его характеризуют. Ср.:

Вирус <...> живое существо; Вирусы – это отдельная ветвь жизни на Земле; CoViD-19 является серьезной эпидемией по типу тяжелого гриппа с осложнениями на легкие; У абсолютного большинства болезнь будет протекать бессимптомно; К осени, надо полагать, коронавирус перестанет представлять какую-либо реальную опасность – физическая сфера.

Вирусы – это автономные геномы только попадая в какую-то чужую клетку; И такая ситуация со всеми вирусами человека, все они – это бывшие зоонозы; Вирусы еще называют облигатными клеточными паразитами, поскольку их геном, упакованный в капсид, может размножаться; Он [вирус] стал научной загадкой для мирового академического сообщества – научная сфера.

Сегодня некоторые мировые лидеры уже называют коронавирус едва ли не самой страшной угрозой со времен Второй мировой войны; Главный виновник плохого настроения – коронавирус; Вирус раздора – социальная сфера.

Во всех приведенных примерах *вирус* является **объектом характеристики**. При этом важны два момента. Во-первых, характеристики в содержательном аспекте разделяются по трем сферам: физическая сфера, научная сфера и социальная сфера. Во-вторых, большинство характеристик физической и научной природы помещаются в пропозицию таксономической характеристики [Шмелева, 1994, с. 20]. Она указывает на принадлежность объекта к какому-либо классу или типу (*существо, ветвь жизни, геномы*) и является объективной. В-третьих, все выявленные характеристики *вируса*, имеющие социальное содержание (*угроза, главный виновник, раздор*), и единичные «физические» и «научные» характеристики (*опасность, научная загадка*) находятся в составе пропозиции качественной характеристики. Она указывает на особые признаки объекта, связана с оценкой и поэтому часто субъективна.

Таким образом, в медиатекстах *вирус* осмыслен как объект характеристики, принадлежащий трем содержательным сферам – социальной, научной и физической.

Его описания как физического явления естественны и предсказуемы, поскольку соответствуют самой его природе в наибольшей степени. Сосредоточимся на анализе представленности коронавируса как социального и научного феномена, что кажется более интересным. Рассмотрим далее семантические роли коронавируса с учетом сказанного.

2. Социальная сфера. Помещая *коронавирус* в социальную сферу, языковое сознание признает либо не признает его существование, а в случае признания отмечает фазы этого существования. Ср.:

США и Китай пытаются повесить друг на друга ответственность за появление вируса и высылают журналистов по обвинениям в дезинформации вместо того, чтобы сотрудничать в производстве вакцины и передаче

необходимого оборудования; Обследования на выявление наличия вируса в организме, возможно, станут частью жизни; Когда и чем закончится пандемия COVID-19, нам еще предстоит узнать.

Начнут требовать справки, что у вас нет этого вируса.

Таким образом, *коронавирус* осмысливается как **объект существования** и оформляется в форме родительного падежа при отглагольных существительных.

Та же языковая форма используется, когда *коронавирус* представлен как **посессор**, который осмыслен как языковой участник, которому «принадлежат»:

– то или иное положение дел: *Для сдерживания его [вируса] распространения понадобился политический ответ в виде искусственно спровоцированной экономической катастрофы; Соотношение сил между государствами существенно скорректируется, причем связано это будет <...> с эффективностью реакции на распространение вируса в каждом отдельном государстве; Пандемия коронавируса является проблемой трансграничной; Страны справятся со вспышкой коронавируса;*

– определенные состояния, качества, атрибуты: *Опыт коронавируса показал, что за свободу, право самостоятельно принимать решения, иметь собственную позицию и жить своей, а не навязанной жизнью люди цепляться не будут; Упор был сделан на всеобщее тестирование, добровольную отчетность и сотрудничество с <...> общественностью <...> ведь люди сами понимают опасность вируса и соблюдают правила гигиены; Неспособность ООН к выработке какого-либо решения по урегулированию данной кризисной ситуации вследствие разногласий по поводу названия вируса и отсутствие решения Совета Безопасности.*

Впрочем, идея принадлежности коронавирусу каких-либо характеристик, атрибутов или ситуаций может оформляться и другими, предложно-падежными, формами: *К январю 2021-го человечество выработает иммунитет к вирусу* (предлог к и дательный падеж); *В истерии вокруг коронавируса кто-то заинтересован.* *Нынешняя эпидемия действительно решает ряд проблем [социально-экономических] (предлог вокруг и родительный падеж); Чем вся эта история с коронавирусом закончится для экономики, непонятно (предлог с и творительный падеж).*

О наличии в репертуаре *коронавируса* роли **субъекта** заставляет говорить контекст, где данный участник олицетворен и представлен через антропоморфную метафору как человек, имеющий свое лицо: *Европа <...> оказалась перед проблемой разобщенности своих действий перед лицом коронавируса.*

Однако наиболее ярко представление о субъектной природе *коронавируса* проявляет себя в случаях, когда представляющая его лексема оформляется через именительный падеж в составе глагольных словосочетаний, обозначающих:

– целенаправленное движение: *Вирус <...> привел к чрезвычайной медицинской ситуации глобального масштаба; Коронавирус унес в прошлое комфорт и блага глобализации; Вирус, который стал причиной вспышки новой болезни, на всегда войдет в историю человечества;*

– социальные действия: *Коронавирус наложилась на общую экономическую ситуацию, на нефтяной конфликт; Он [коронавирус] подводит черту под глобализацией; Произойдет перераспределение финансов в пользу этой маленькой группы [американские корпорации] <...> сам по себе коронавирус к этому отношения не имеет*, – в том числе оформленные в составе метафоры: *Коронавирус <...> поставил целый ряд стран в положение подопытных крыс*;

– ментального действия: *SARS-Cov-2 помог всем осознать: угроза нового заражения сейчас также актуальна для человечества, как и 100, 200 или 300 лет назад*.

Последние три примера заставляют воспринимать *коронавирус* как компонент, способный влиять на ситуацию. В том случае если эта характеристика воздействующего фактора оказывается главной, следует говорить о роли **каузатора**. Эта роль, например, очевидно проявляет себя в словосочетаниях с глаголом *изменить*, где описано действие «коронавирусного» субъекта (именительный падеж), направленное на глобальные объекты – *мир* или *жизнь*: *Коронавирус изменит мир; Изменит нашу жизнь коронавирус и <...> наш мир уже никогда не будет прежним*. Одновременно можно представить каузатор в пассивной позиции, когда он оформлен творительным падежом существительного, а объект каузации – именительным: *Вот сейчас мы все озабочены COVID-19*.

Другим типичным способом обобщенно обозначать каузацию, который используют, в частности для отсылки к вышесказанному, являются фразеологизированные словосочетания *вызывать последствия / ждать последствий*: *Было совершенно непонятно, почему вдруг этот вирус, в общем-то, давно известный, стал <...> вызывать такие последствия [то есть вспышку заболевания]*.

Уточнение может вводиться в пределах того же словосочетания через введение имени прилагательного – для конкретизации сферы, которую затрагивают изменения, либо оценки этих изменений. Ср.: *Политические деятели сосредоточены на преодолении пандемии и попытках оценить экономические последствия, вызванные коронавирусом; Пекин сталкивается с шокирующими последствиями, вызванными вспышкой коронавируса*.

Предельная конкретизация результата в таком случае возможна в режиме диалога, когда один участник делает запрос на информацию о результате, а другой дает однозначный ответ: – *Какие еще последствия коронавируса нас ждут? – Снижение мобильности*.

Если возникает необходимость описать возникшую ситуацию детально, подробно, то она может быть описана в основной части предложения глаголом с зависимыми от него словами. Каузатор при этом присоединяется к сказуемому с помощью предлога *из-за*, принимая форму родительного падежа: *Значительной части людей в мире из-за коронавируса пришлось отправиться на карантин или перейти на режим удаленной работы; Эксперт назвал профессии, представителей которых уволят первыми из-за коронавируса; Глобализация, которую*

уже, казалось, невозможно обратить вспять, остановилась сама собой из-за угрозы распространения заразы.

Отрицательная оценка, которую имеют большинство контекстов, описывающих коронавирус-каузатор, позволяет говорить о том, что потенциально в них содержится указание на разрушительную природу данного участника. Если же такая семантика в значении глаголов преобладает, то следует говорить о роли **деструктора**. Деструктивность в исследованном материале конкретизирована:

– как нарушение, прерывание, блокирование какого-либо действия и состояния: *Коронавирус SARS-Cov-2 <...> запер большую часть населения планеты по домам, парализовал не только социальную, но и экономическую жизнь многих государств; Мир остановился. Вирус прервал мнимое благополучие;*

– как болезнь либо смерть: *Коронавирус <...> усугубил экономическую болезнь, экономический кризис; Что же делает коронавирус, если не убивает, как чума, но загоняет целые страны в карантин.*

Обе эти идеи иногда встречаются в одном фрагменте, и тогда их деструктивное содержание взаимно усиливается: *Новый вирус уже унес более 13 тысяч жизней. Он также разрушил иллюзию устойчивости глобального мира, который казался таким прочным. В считанные дни остановилось свободное перемещение людей, товаров и капитала по всему миру.*

Маркером деструктивной роли становятся существительные урон или потери, которые описывают отрицательный результат. К ним может присоединяться форма предлога *от* в сочетании с родительным падежом коронавируса. Ср.: *Урон от него [коронавируса] оказался катастрофическим для экономики и образа жизни миллионов; Экономика России, мира от этого коронавируса в итоге сильно пострадает <...> Потери ВВП – они, однозначно, будут.*

Заметно, что во многих примерах деструктивность коронавируса акцентируется за счет языковых форм интенсификации. Ср. с предыдущими примерами: *Материальные потери от коронавируса огромны. В масштабах мира они, вероятно, превзойдут уровень Великой депрессии 1929 года. В масштабах нашей страны они, возможно, будут сравнимы с катастрофой 1990-х годов. Полностью и необратимо будет нарушен режим глобализации. Де-факто уничтожен Евросоюз <...> Закрты и забыты храмы и даже синагоги.*

Семантика интенсивности в случае с коронавирусом, таким образом, выражается единицами практически всех знаменательных частей речи: глаголами (*превзойти, парализовать, уничтожить, опустошать, загонять*), существительными (*катастрофа, пандемия*), прилагательными (*катастрофический, разрушительный, изматывающий, огромный*), наречиями (*сильно, необратимо, беспрецедентно*) и др., а также может развиваться за счет метафорических образов коронавируса – чумы или соломинки. Ср.: *Коронавирус <...> убивает, как чума; и Коронавирус может стать соломинкой, которая переломит спину верблюду глобализации.*

Если описание пандемии переносится в план будущего, то разрушительная природа *коронавируса* может быть представлена как преодоленная. Тогда следует говорить о положительном прогнозе глобальной ситуации «Пандемия»: *Человечеству, возможно, больше и не грозят такие разрушительные и опустошающие эпидемии вирусов.*

Следующий пример: *Оказалось, что в течение двух-четырех месяцев мы способны наладить производство миллионов тестов <...> за всю историю противостояния человека и вирусов такого еще никогда не было* – демонстрирует еще одну роль субъектного типа, которая приписана *коронавирусу* в современной медиакартине мира. Это **контрагенс**, предназначение которого – отражать идею соперничества и противоборства с другим участником ситуации. В нашем случае – это человек, человечество, мир, социум, государства и т.п. субъекты «глобального» типа.

Естественно, что маркерами данной роли будут лексемы *борьба/бороться и сражение/сражаться*, концентрирующие названную идею в своем значении. Например: *Человеческих жертв от борьбы с коронавирусом, по-видимому, будет больше, чем от самого коронавируса; Уничтожить мировую экономику, разрушить глобальное пространство, ликвидировать завоеванные человечеством свободы нужно во имя святой цели – борьбы с опасным гриппом, который назвали коронавирусом; Сражение с таким соперником [коронавирусом] оказалось беспрецедентно тяжелым и выматывающим.*

Идея борьбы детализируется через описание ее отдельных этапов или моментов: *Большинство стран усилят свои сети искусственного интеллекта <...> чтобы ни один микроб, вирус <...> не могли пересечь границу незамеченными; Премьер-министр Израиля <...> издал чрезвычайный указ, по которому для поиска зараженных коронавирусом будут использовать цифровую систему по отслеживанию террористов.*

Завершением процесса становится *победа*, которая может быть оценена положительно или отрицательно, но точно соответствует модели борьбы. Ср.: *Мы победим. Скорее рано, чем позже и Победа над болезнью ничего уже не изменит. Фактически речь идет о невероятном ограблении мира в масштабах, которых не было очень давно.*

Типичным выражением идей *борьбы/сражения* является метафора войны. При описании пандемии она может быть отнесена на периферию высказывания и тогда расположена в зоне определений, характеризующих саму ситуацию или ее временной параметр. Ср.: *Президенты говорят о военной ситуации, а жители в панике сметают месячные запасы продовольствия; Все планы общества потребления оказались ничтожными по сравнению с новыми целями этого полувоенного времени – защиты своей страны, города, семьи. Но иногда она повышает свой статус и тогда оказывается, например, на позиции объекта, на который воздействует сам *коронавирус*: *Есть мнение, что коронавирус отсрочил Третью мировую войну <...> Он ее отменил.**

Таким образом, следует говорить о том, что в описаниях социальной сферы *коронавирус* имеет тенденцию оформляться как участник активного типа: субъект, каузатор, деструктор или контрагенс. В широких контекстах эти роли могут быть реализованы одновременно, сменяя и дополняя одна другую, как в следующем примере: *Пандемия [коронавируса – субъект] окончательно отредактирует такое понятие, как патриотизм <...> ведь война никак не поможет справиться с вирусом [контрагенс]. Главными патриотами и защитниками сейчас стали <...> врачи, медсестры, провизоры, работники магазинов, владельцы малого бизнеса. Многие из них сталкиваются с непредвиденным риском заражения [коронавирусом – каузатор] и смерти [от коронавируса – деструктор], на который они никогда не подписывались, но идут на это, потому что не могут иначе.*

В завершение анализа ролевого потенциала *коронавируса* обратим внимание на то, что он может не только менять ролевые амплуа участника, но и переходить в **темпоратив**. При этом выделенными оказываются следующие временные этапы:

– начало пандемии: *Тот формат, в котором люди жили до начала коронавируса SARS-CoV-2, уже не вернется;*

– развитие пандемии: *Арас Агаларов назвал меры, которые могут спасти российский бизнес в условиях пандемии коронавируса и падения цены на нефть;*

– период после пандемии: *Каким будет мир после коронавируса: прогнозы экспертов; Закономерный вопрос – какие именно государства могут стать ключевыми в мире «после коронавируса»; Журнал Politico также опросил видных футурологов о мире после коронавируса.*

Это значит, что, временная координата становится временным «символом» эпохи пандемии.

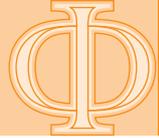
3. Научная сфера. Как уже говорилось, неопределенность знания является одним из смысловых акцентов, когда речь заходит о *коронавирусе*. Это подтверждает и научный контекст: недостаточность информации может осознаваться либо в отношении объекта в целом (*Вы не знаете, что это за вирус; Он (вирус) стал научной загадкой для мирового академического сообщества*), либо в отношении его отдельной составляющей (*Патогенез смертельно опасной болезни COVID-19, которую он (вирус) вызывает, до сих пор не разгадан*).

Роль **посессора** акцентирует внимание на отношениях принадлежности. Поэтому она позволяет связать с вирусом ту или иную:

– характеристику: *Капсид – внешняя оболочка вируса <...> защита генетического материала (ДНК или РНК) вируса от механических, физических и химических повреждений; Геномы всех вирусов <...> в ней [пробе], грубо говоря, «плавают»; а также штамм вируса и др.;*

– или ситуацию: *Природные очаги вирусов беспокоят ученых.*

Типичное оформление данных отношений – родительный падеж имени посессора (*вируса/вирусов*) в словосочетании, где управляющим компонентом является имя приписанной ему характеристики или ситуации. Реже посессивные отношения помещают в центр высказывания и описывают глаголом с семантикой

принадлежности; тогда имя посессора оформляется в именительном падеже, а имя приписанной характеристики или ситуации оформлено творительным падежом: *CoViD-19 <...> не обладает генетической устойчивостью.*

Контекст показывает, что научная сфера расширяет предмет рассуждений. *Коронавирус* описывается на фоне других *вирусов* и *вирусов* как живых организмов в целом. В частности, это видно на примерах использования:

– роли **субъекта** (именительный падеж), когда языковому участнику приписана способность осмысленного физического действия: *Вирусы <...> способны упаковываться в капсид;*

– либо роли **средства** (творительный падеж): *В Африке постоянно регистрируются случаи инфицирования человека вирусом оспы обезьян.*

Однако наиболее востребованной оказывается роль **объекта** (винительный/родительный падеж). Поскольку главным действующим субъектом научной сферы является ученый, исследователь, *вирусы* в целом и *коронавирус* в частности становятся объектами научного:

– открытия: *Только сейчас мы получили возможность открывать вирусы с действительно большой скоростью – десятки и сотни новых вирусов в год;*

– восприятия: *Такая ситуация продолжалась до 2010 года <...> Только тогда мы получили возможность <...> видеть <...> геномы всех вирусов;*

– описания: *С появлением новых технологий и возможностей в сфере биоинформатики, в сфере обработки больших данных – задача описать все зоонозные вирусы кажется уже вполне решаемой; Есть такая программа, она называется «Global Virome Project». Цель проекта – описать вообще все вирусы;*

– создания/не создания: *Вирус CoViD-19 НЕ СОЗДАН искусственно <...> его летальность слишком мала для летального биологического оружия и слишком велика для нелетального.*

Встречаются примеры, где в составе одного высказывания описан сразу комплекс исследовательских действий в отношении *вируса-объекта*: *Раньше было очень сложно изолировать вирус из природного очага и идентифицировать его – даже хотя бы увидеть его в микроскоп; Кстати, именно по причине высокой изменчивости от этого вируса крайне трудно, если вообще возможно, сделать вакцину и придумать этиотропное лечение.*

Еще более сложный случай – фрагменты, в которых *вирус* представлен как научный объект и одновременно как самостоятельный участник ситуации, обладающий характеристиками и активностью. Тогда пропозиции «научного действия» над ним соседствуют с пропозициями его существования, состояния и движения. Например: *Вот вы берете, например, какую-то пробу от больного. Как вы поймете, есть там вирус или нет? (объект существования) <...> Очень долго вирусологи <...> пытались найти некую модельную систему, которую можно было бы заразить и увидеть – пошел оттуда вирус или нет (субъект). Например, мышь <...> вы можете сказать, что изолировали штамм вируса (посессор). А если она не заболела? Значит ли это, что там нет вируса?*

(объект существования). *Или это значит, что просто вирус не может расти вот на этой модели?* (объект состояния).

Итак, научный контекст представляет *коронавирус* на общем фоне других *вирусов* и *вирусов* как формы жизни в целом, а предпочтительной ролью для него оказывается роль объекта, в том числе объекта научного действия.

Заключение. Результаты исследования показывают, во-первых, разнообразный ролевой репертуар семантических ролей *коронавируса*: объект характеристики, субъект, посессор, каузатор, деструктив, контрагенс, средство, объект, темпоратив.

Кроме того, *коронавирус* как языковой участник присутствует в нескольких предметных сферах: социальной, научной и физической.

Наконец, отмечен факт «предпочтения» того или иного ролевого типа определенной сферой. Так, в языковых ситуациях, отнесенных к социальной сфере, *коронавирус* чаще выбирает роли активнодействующих субъектов, а в научной сфере – оказывается в специфической позиции объекта интеллектуальных действий.

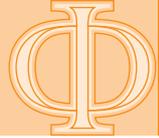
В целом *коронавирус* осмыслен в медиакартине мира как один из ключевых элементов глобальной ситуации «Пандемия», который ярко и разнообразно проявляет себя в различных языковых сценариях.

Список источников

1. Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru>
2. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily>
3. РБК. URL: <https://trends.rbc.ru>
4. РИА Новости. URL: <https://ria.ru>
5. Росконгресс. URL: <https://roscongress.org>
6. Life. URL: <https://life.ru>

Библиографический список

1. Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. 940 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Васильев А.Д. О вербальной коррекции картины мира // Сибирский филологический форум. 2023. № 1 (22). С. 4–13.
4. Геккина Е.Н. Тенденции современного русского словообразования в зеркале инноваций // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 157–165.
5. Замальдинов В.Е. «Вирусные» новообразования в современной медиакommunikации // Русская речь. 2020. № 4. С. 19–27. DOI: 10.31857/S013161170010732-4/
6. Куликова В.А. Новообразования как средство формирования иронии в заголовках текстов интернет-СМИ // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 357–164.
7. Логический анализ языка: Культурные концепты / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. 204 с.
8. Логический анализ языка: Модели действия / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. М.: Наука, 1992. 166 с.

9. Логический анализ языка: Понятие веры в разных языках и культурах / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, М.Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2019. 856 с.
10. Логический анализ языка: Языки пространств / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. 448 с.
11. Митурска-Бояновска Й. Словообразование в русском языке в эпоху коронавируса // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 459–469.
12. Палоши И. О семантическом соотношении приставок *недо-* и *пере-* в зеркале лексики последних месяцев // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 552–560.
13. Радбиль Т.Б. Лексема *самоизоляция* как семантический неологизм в русской речи новейшего периода // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 640–648.
14. Русский язык коронавирусной эпохи: кол. монография / Институт лингвистических исследований РАН. СПб., 2021. 610 с.
15. Северская О.И. Универсальное и национально-специфическое в коронавирусной лексике // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 755–762.
16. Чжан Юнсян. Коронавирус как лингвистический объект // Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Красноярск, 25 мая 2022 г. [Электронный ресурс] / ред. кол.: А.П. Васильев, С.П. Васильева (отв. за вып.); Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2022. С. 61–64.
17. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1994. 47 с.

Сведения об авторе

Чжан Юнсян – аспирант кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: 878607884@qq.com

CORONAVIRUS AS A LINGUISTIC PARTICIPANT IN THE “PANDEMIC” SITUATION (BASED ON MEDIA TEXTS)

Zhang Yongxiang (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article discusses the problem of the representation of the “pandemic” language situation, which has become a separate topic in the media in recent years.

The purpose of the study is to calculate the semantic roles of *coronavirus*, one of the “participants” of the “pandemic” language situation in the Russian linguistic worldview taking into account textual *material*, Internet publications of “Komsomolskaya Pravda”, “LIFE”, “RBC”, “Gazeta.ru”, “Roscongress”, and RIA “Novosti”. The focus is on the content side of statements, including typical nominations of the selected element: *coronavirus*, *virus*, *covid*, etc.

The methodology (materials and methods). Therefore, the method of semantic, in particular semantic-syntactic, analysis of the utterance and the text as a whole was chosen as the main scientific approach within linguistic boundaries, and scientific research devoted to the study of the “pandemic topic” in various texts and in the language system was chosen as the scientific basis.

The *research results* show, firstly, a diverse role repertoire of the semantic roles of coronavirus (subject, possessor, causator, destructive, counterparty, means, object, object of characterization, etc.), and secondly, the presence of coronavirus as a linguistic participant in several subject areas (social, scientific, and physical), thirdly, the fact of “preference” of one or another role type by a certain sphere. Thus, in linguistic situations related to the social sphere, coronavirus more often chooses the role of an active subject, and in the scientific sphere, it finds itself in a specific position of an object of intellectual actions.

Conclusion. In general, the coronavirus is comprehended in the media picture of the world as one of the key elements of the global “pandemic” situation, which manifests itself vividly and diversely in various language scenarios.

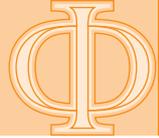
Keywords: *coronavirus, semantic role, linguistic worldview in media, social sphere, scientific sphere, language situation, characterization, proposition.*

Source textes

1. Newspaper.ru. URL: <https://www.gazeta.ru>
2. TVNZ (Komsomolskaya Pravda). URL: <https://www.kp.ru/daily>
3. RBC. URL: <https://trends.rbc.ru>
4. RIA Novosti. URL: <https://ria.ru>
5. Roscongress. URL: <https://roscongress.org>
6. Life. URL: <https://life.ru>

References

1. Active processes in the modern Russian language: national and international: Sat. scientific art. / Ed. L.V. Raciburskaya. Moscow: Flinta, 2021, 940 p.
2. Arutyunova N.D. Language and the human world. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1999. 896 p.
3. Vasiliev A.D. On verbal correction of the picture of the world. In *Sibirskiy filologicheskiy forum // Siberian Philological Forum*. 2023. No. 1 (22). P. 4–13.

4. Gekkina E.N. Trends in modern Russian word formation in the mirror of innovation. In *Active processes in the modern Russian language: national and international: Sat. scientific art.* / Ed. L.V. Raciburskaya. Moscow: Flinta, 2021. P. 157–165.
5. Zamaldinov V.E. “Viral” neoplasms in modern media communication // *Russian speech. (Russkaya rech)*. 2020. No. 4. P. 19–27. DOI: 10.31857/S013161170010732-4/
6. Kulikova V.A. Neoplasms as a Means of Forming Irony in Headlines of Online Media Texts. In *Active processes in the modern Russian language: national and international: Sat. scientific art.* / Ed. L.V. Raciburskaya. Moscow: Flinta, 2021. P. 357–364.
7. *Logicheskiy analiz yazyka: Logical analysis of language: Cultural concepts.* Moscow: Nauka, 1991. 204 p.
8. *Logical analysis of language: Models of action.* Moscow: Nauka, 1992. 166 p.
9. *Logical analysis of language: Languages of spaces.* Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. 448 p.
10. *Logical analysis of language: The concept of faith in different languages and cultures.* Moscow: Gnosis, 2019. 856 p.
11. Miturska-Bojanovska J. Word formation in Russian in the era of coronavirus. In *Active processes in the modern Russian language: national and international: Sat. scientific art.* / Ed. L.V. Raciburskaya. Moscow: Flinta, 2021. P. 459–469.
12. Paloshi I. On the semantic correlation of prefixes under- and over- in the mirror of the vocabulary of recent months. In *Active processes in the modern Russian language: national and international: Sat. scientific art.* / Ed. L.V. Raciburskaya. Moscow: Flinta, 2021. P. 552–560.
13. Radbil T.B. Lexeme self-isolation as a semantic neologism in modern Russian speech. In *Active processes in the modern Russian language: national and international: Sat. scientific art.* / Ed. L.V. Raciburskaya. Moscow: Flinta, 2021. P. 640–648.
14. *Russian language of the coronavirus era: col. monograph* / Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, 2021. 610 p.
15. Severskaya O.I. Universal and national-specific in coronavirus vocabulary. In *Active processes in the modern Russian language: national and international: Sat. scientific art.* / Ed. L.V. Raciburskaya. Moscow: Flinta, 2021. P. 755–762.
16. Zhang Yongxiang Coronavirus as a linguistic object. In *Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference dedicated to the Day of Slavic Literature and Culture.* Krasnoyarsk, May 25 [Electronic resource]. Krasnoyarsk, 2023. P. 61–64.
17. Shmeleva T.V. *Semantic syntax* / Krasnoyar. state un-t. Krasnoyarsk, 1994. 47 p.

About the author

Zhang Yongxiang – PhD Candidate, Department of Modern Russian Language and Methods, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: 878607884@qq.com